

РАЗДЕЛ III

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

УДК 72.01.

ПРОСТРАНСТВО КАК КЛЮЧЕВАЯ КАТЕГОРИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ

Ю.Р. Горелова
ФГБОУ ВО «СибАДИ», Россия, г. Омск

Аннотация. *Статья посвящена анализу пространственных представлений с позиций междисциплинарного подхода. Наряду с рассмотрением воззрений теоретиков архитектуры, автор раскрывает вклад в осознание сущностных характеристик пространства представителей таких областей знания как география, психология, искусствоведение, философия, культурология. Рассмотрение пространства с позиций различных научных направлений и школ позволяет расширить возможности его изучения.*

Ключевые слова: *теория архитектуры, категории, пространство, структура и восприятие пространства.*

Введение

Категория пространства является одной из фундаментальных научных категорий не только в рамках архитектурной теории, но и в таких областях знаний как философия, культурология, география и др. Таким образом, самой своей сутью данная категория определяет приоритетность ее исследования в рамках междисциплинарной парадигмы. К настоящему моменту учеными различных научных направлений накоплен значительный материал, раскрывающий те или иные грани представлений о пространстве вообще и об архитектурном пространстве в частности.

Настоящая публикация имеет своей целью кратко охарактеризовать основные вехи развития представлений о сущности и основных характеристиках пространства. Новизна определяется приоритетным использованием установки на междисциплинарность исследования и привлечение автором материалов не только из области теории архитектуры, но также из других научных областей, так или иначе затрагивающих область пространственных представлений.

В философии категория пространства является одной из фундаментальных, по которой достижение консенсуса проблематично, в силу существования двух фундаментальных философских установок – идеалистической и материалистической. Так, например, соглас-

но Канту, пространство – априорная форма нашей чувственности, согласно марксистским представлениям, пространство – форма существования материи.

Глубокие традиции осмысления пространства, соотнесения пространства реального и идеального были заложены еще трудами античных мыслителей, в частности, Платоном и Аристотелем. Средневековые мыслители также не обошли данный вопрос своим вниманием, достаточно вспомнить хотя бы название знаменитого труда Августина Блаженного «О граде Божьем», где город как Место, пространство (град Божий – сакральное, а град земной – профанное) выступает в качестве метаметафоры по отношению к природе самого бытия. Пространство и время, проблемы возможности их познания были неотъемлемой частью немецкой классической философии Канта и Гегеля. Серьезный интерес к проблемам пространства и пространственности проявился в трудах сторонников феноменологического подхода, основы которого заложили работы Э. Гуссерля. Категория пространства выступала объектом научного интереса таких философов как М. Хайдеггер, М. Фуко, М. Мерло-Понти, Г. Башляр и др.

При этом нельзя не согласиться с мнением А.В. Иконникова, что пространственные представления трудны для рефлексии. Не случайно, в архитектуре, тысячелетиями за-

нимавшейся устройством пространства, оно долго не становилось предметом специального осмысления. До середины XVIII в. само слово «пространство» не упоминалось ни в одном трактате по архитектуре. Лишь в XIX в. слово «пространство» стало употребляться в смысле трехмерной реальности германоязычными эстетиками.

Категория «пространство» в воззрениях теоретиков искусствovedения и архитектуры первой половины XX вв.

На рубеже XIX-XX вв. «пространство» становится одним из основополагающих понятий в теории архитектуры. В конце XIX в. начала складываться формальная школа искусствovedения. В качестве основных представителей данного направления можно отметить Адольфа Гильдебранда и Генриха Вельфлина.

Сторонники данного направления, исходя из тезиса о том, что научное изучение искусства должно ориентироваться не на содержание произведения, а на анализ его формы. В этот период в Германии и Австрии в рамках формальной эстетики выделяются такие характеристики как пространство, линия, свет, цвет. Генрих Вельфлин [1] выделил несколько основных категорий, применимых при анализе произведений всех подвидов пространственных искусств: линейное – живописное; плоское – глубинное; замкнутое – открытое; ясное – неясное; простое – сложное, множественное – единичное. Таким образом, впервые выделяется проблема архитектурного пространства как обособленный аспект. Рассматривались общие принципы организации архитектурного пространства с одной стороны и принципы его восприятия с другой.

В первых десятилетиях XX в. большой вклад в разработку представлений о пространстве и форме вносят труды и деятельность преподавателей школы Баухауза. В частности Ласло Мохой Надь большое внимание уделял категории пространства. Разрабатывал «пространственные ощущения», проблемы восприятия архитектурной среды. В. Гроппиус обращал активное внимание на элемент времени и движения в пространстве. Пространство связывалось с категорией времени. Он обращал внимание на тот факт, что смена точки зрения меняет прежнюю пространственную картину восприятия. Траектория движения изменяет угол зрения, в связи с чем, по его мнению, проектировщик должен учитывать некое множество возможных перспектив.

Ганс Янтсен в 1927 г. предложил понятие «структура пространства», а Эрвин Панофский в своей работе «Перспектива как символическая форма» исследовал то, как способ видения, отвечающий новому типу мировосприятия, влиял на изменения архитектурного пространства.

По мнению А.В. Иконникова, середина 1920-х гг. «стала ключевым, критическим временем для развития концепций архитектурного пространства. К этому времени кристаллизовались идеи «новой архитектуры», ассимилировавшие приемы художественного авангарда... Проблема пространства (архитектурного пространства, которое, строго говоря, рассматривалось как пространство художественное, чистое воплощение «художественной воли») вышла на первый план» [2, с.45]. Уже в первом издании Большой советской энциклопедии (БСЭ, 1926) в статье «Архитектура» говорится об организации пространства. Сам же А.В. Иконников, подготовивший аналогичную статью для третьего издания БСЭ (1969-1978) уже акцентирует внимание на категории «пространство», об этом же свидетельствуют и сами названия его ключевых статей и монографических исследований.

В 1930–1950-е активно проблемы пространства разрабатывались в России Н.А. Ландовским, В.Ф. Кринским, А.Г. Габрическим. Основными элементами архитектуры признавались пространство, форма и конструкция, второстепенными – масса, цвет, пропорции, объем, вес, динамика, ритм и др. Сущностные характеристики пространства рассматривались наряду с такими понятиями как объем, поверхность, форма, величина, положение, масса и др. Кроме этого, особое внимание уделялось изучению условий восприятия пространственных форм. В.Ф. Кринский в своих трудах обращал внимание на целостность пространственного образа, непрерывность пространственных впечатлений человека. Он считал архитектурную среду целостной пространственной средой, в которой живет, трудится и пребывает человек. А.Г. Габрический считал, что пространство и время являются категориями реальности, а не априорными формами восприятия. Кроме того, А.Г. Габрического интересовали проблемы художественного восприятия и творчества (в том числе архитектурного) с психоаналитической точки зрения.

Проблемы структурирования и восприятия пространства в трудах ученых второй половины XX вв.

Еще в 1940-е гг., когда Европа и Россия переживали события Второй мировой войны, Зигфрид Гидион в США впервые опубликовал книгу «Пространство, время, архитектура», которая стала одним из самых популярных сочинений архитекторов XX в. и впоследствии была переведена на русский язык и издана в СССР [3].

В конце 1940-х гг. австрийский историк искусства Дагобер Фрай использовал для описания пространственных структур понятия «путь» и «цель». По его мнению, «вся архитектура является структурированием пространства посредством цели и пути» [2, с.52]. Позднее Кевин Линч [4] расширил набор основных структурирующих элементов пространства, выделив пять основных универсальных элементов городского окружения: пути, границы, районы, узлы, ориентиры.

Устойчивые схемы восприятия пространства рассматривались и в работах К. Норнберга-Шульца [5], согласно которому пространство может определяться как: «раздельное – составное», «широкое – узкое»; оно обладает целостностью, в нем можно выделить центр и периферию, пути, районы, границы, места, ориентиры. По мнению Н. Шульца, реальное пространство, модифицированное культурными символами и системой человеческих ценностей образует пространство экзистенциальное. Масштабными уровнями пространства, по Шульцу, выступают география, ландшафт, город, дом, вещь.

В СССР в 1970-е – пространственно-временные характеристики восприятия городской среды с путей движения (магистралей и пешеходных дорог) исследовала Е.Л. Беляева [6]. Роль площадей как особо значимых пространств в городской среде исследовал В.М. Немчинов, отмечавший, что «... площадь города... имеет несколько измерений. Начнем с буквального физического видения городской площади. Это неприватизируемое и неотчуждаемое пространство. На нем не просто пересекаются и скрещиваются улицы, ведущие из разных кварталов. На нем фокусируется ядро сил, соревнующихся в гражданской направленности на множественность» [7, с.234].

Начиная со второй половины 1970-х гг. в исследованиях в области теории искусства в целом и теории архитектуры, в частности, происходит обогащение и тематики исследований и палитры методологических парадигм. Начиная с данного периода наблюдается поворот в сторону средового подхода и принципа междисциплинарности.

Значительный вклад в развитие представлений о сущностных характеристиках и структуре обносят работы российских теоретиков архитектуры, таких как уже упомянутый нами выше А.В. Иконников [2], А.Э. Гутнов [8]. В последующие 1980-1990-е гг. исследования продолжаются А.А. Высоковским [9], Г.З. Кагановым [10], А.Г. Раппапортом [11] и др.

По мнению А.В. Иконникова, следует различать несколько уровней (срезов) понятия пространства, и связанных с ними нескольких моделей пространства [2, с.51].

Первый уровень – пространство реальное (физическое), существующая как объективная данность (или кантовская «вещь в себе»). Второй уровень – пространство концептуальное – мысленная модель, системно объединяющая «объективные» данные о пространстве. Третий уровень – перцептивное пространство – пространство в восприятии человека, отраженное его органами чувств. Соответственно, существует две принципиально отличных модели исследования реального пространства конкретного места. Первая модель – мысленная (в частности математическая модель), связывающая в систему объективные данные о пространстве. Эта модель чаще всего служит для фиксации объекта на чертежах проекта и для перенесения задуманного образа в натуру. Вторая модель предполагает отражение реального пространства органами чувств. Отражение оформляется в некое интегральное представление, в котором чувственная информация упорядочивается на основе опыта общества и личности. В перцептивном пространстве произведения архитектуры выступают как художественные образы.

Кроме того, современными исследователями в области теории архитектуры выделяются еще такие варианты восприятия категории «пространство» как «пространство – вместительность», «пространство – структура» и «пространство – образ». Как вместительность, пространство подразумевает саму возможность существования чего-то где-то, в этом смысле пространство – резервуар, в котором могут разместиться предметы и протекать некие процессы, основная характеристика – объем. Дополнительно к этому выделяются еще «пространства – коммуникаторы» и «пространства – изоляторы». Пространства – коммуникаторы осуществляют принципы связи, пространства – изоляторы, напротив, играют роль границы, разрыва. Как структура, пространство характеризует связи и отношения между телами и событиями. С образами

пространства как с его метафорическими и ассоциативными описаниями и представлениями о нем связаны такие языки художественной формы как графика, фотография, кинематография [5].

Е.Г. Лапшина, ссылаясь на исследования А.Г. Раппапорта [12], выделяет такие виды пространственных концепций в архитектуре как морфологические, феноменологические и символические. Морфологические концепции включают форму естественнонаучного и математического описания пространства. Они манипулируют прежде всего количественными категориями, независимыми от восприятия субъектов. Феноменологические концепции же, напротив, опираются на оценку и восприятие пространства. Символические – акцентируют внимание исследователей на значении пространственных форм. Отмечается, что морфология архитектурного пространства связана с описанием параметрических свойств пространственных форм. И в данном случае мы имеем дело с анализом конструктивных и функционально-планировочных структур. Феноменология – связана с проблемами восприятия архитектурного пространства. В рамках символических концепций пространство рассматривается как символическая форма, которой присущи такие характеристики как ассоциативность и многозначность. Развитие данной посылки приводит к заключению о том, что любая пространственная (архитектурная) форма может иметь целый спектр значений и по-разному прочитываться в различных социальных и культурных контекстах.

Интересный опыт анализа пространственных характеристик городской культуры накоплен в рамках географических наук, в частности, в области когнитивной географии, аксиологической географии, географии городов, представленный трудами Г.М. Лаппо [13], И.И. Митина [14] и др.

В рамках культурной или так называемой гуманитарной географии, представленной трудами Ю.А. Веденина [15], Д.Н. Замятина [16], В.Л. Каганского [17], В.Н. Калущкого [18], Р.Ф. Туровского [19] и других, рассматривались, прежде всего, образные, семиотические характеристики пространства. Обозначая предмет гуманитарной географии, Д.Н. Замятин обращает внимание на то, что данная область знания «...активно использует понятия, теории, знания, накопленные и сформированные гуманитарной половиной существующей географической науки... Наряду с географическими образами, в понятийную базу гуманитарной географии входят осново-

полагающие понятия культурного ландшафта, региональной (пространственной, локальной) идентичности, пространственного мифа» [16, с.10].

По мнению Д.Н. Замятина, «...любой город, местность, культурный ландшафт может рассматриваться... как хранилище потенциальных образов/карт, актуализируемых по мере потребности теми или иными людьми, коллективами, социальными группами» [16, с.56]. Географические образы городов в своей совокупности относятся к сфере метагеографии, которую характеризуют такие черты, как, во-первых, известная автономия по отношению реальной географии, топографии и планировке города; во-вторых, возможность развития по собственным законам и порождение знаков и символов, не характерных для реального географического пространства, возможность создания метагеографии несуществующих (вымышленных) городов.

По мнению Г.З. Каганова, «в сознании любого обывателя любой среды обязательно существует образ этой среды. Без него невозможно адекватное средовое поведение... Такой средовой образ составляет неотъемлемую часть самого обитания в среде и потому возникает непреднамеренно и изменяется вместе с изменением среды и обитателя. Понятно, что такой образ остается противоречивым, всегда незавершенным и почти не получает внешнего выражения в специальных знаковых средствах, но объективно выражается в стратегиях поведения» [20]. По-нашему же мнению, некоторые грани этого смутно осознаваемого большинством горожан образа находят свое яркое выражение в произведениях искусства, в изобразительном искусстве, художественной прозе и поэзии.

В рамках теории архитектуры также в последнее время наметился поворот в сторону семиотического осознания сущности архитектурного пространства. В данном случае можно отметить научный вклад Е.И. Россинской [21], П. Пеллегрино [22], А.А. Барабанова [23].

Следует вспомнить и о том, что мощным вкладом в развитие представлений о сущности пространства и об особенностях его восприятия, стали исследования психологов, в частности представителей таких направлений как бихевиоризм и гештальтпсихология.

Бихевиоризм (поведенческая психология) как направление сформировался в начале XX в. Сторонники данной исследовательской традиции настаивали на том, что реально существуют только элементарные сенсорные психические реакции, а все, что не подлежит

объективной регистрации (в том числе мысли человека), - не подлежит изучению. В гештальтпсихологии категория «gestalt» – образ, становится ключевой. Ввод данной категории в научный оборот связан с исследованиями М. Вертхаймера, В. Келлера и К. Коффки. Именно в рамках данного направления получило развитие представление о целостном образе как основе восприятия [24]. Впоследствии развитие представлений о способах восприятия пространства и механизмах образования образов привело к образованию обширного блока научно-исследовательской литературы по данной проблематике. В этой связи можно упомянуть труды Р. Арнхейма [25], Дж. Голда [26], А.Д. Логвиненко [27], В.Ф. Петренко [28] и др.

В рамках данного направления следует выделить еще ряд исследований, акцентирующих внимание на экологии зрительного восприятия. В данном случае можно отметить работы Дж. Гиббсона [29], многие тезисы которого развиты и в трудах отечественных исследователей, в частности в трудах доктора биологических наук В.А. Филина [30].

Активно проблемы образных характеристик пространства обсуждаются в искусствоведческих и культурологических исследованиях. В данном случае следует отметить вклад таких крупнейших теоретиков культуры как М.М. Бахтин [31], Ю.М. Лотман [32]. Можно в этой связи отметить также вклад современных исследователей В.В. Абашеева [33], Д.Л. Спивака [34], Т.П. Фокиной [35], Ю.Р. Гореловой [36] и др. На грани проблемных полей философии и культурологии проблематика пространства рассматривалась в трудах Г.В. Горновой [37] и В.Ф. Чиркова [38].

Заключение

Таким образом, в понимании пространства как такового, и архитектурного пространства в частности, намечаются основные грани, модальности его существования (проявленности), а именно аспект физический (реальное пространство), аспект перцептивный (пространство воспринимаемое), аспект ментальный – образы пространства, существующие в индивидуальном и групповом сознании, аспект концептуальный (умозрительное пространство абстрактных моделей и понятий). Кроме того, современными исследователями отмечается способность пространства быть вмещителем для различных объектов и процессов, отмечается, что пространство всегда структурировано и зонировано. Следует подчеркнуть, что современная культура, имеющая преимущественно аудиовизуальный характер провоцирует исследова-

тельский интерес к образным характеристикам пространства, так как именно посредством категории «образ» возможно соединение мира материальных вещей и явлений с миром идей, «образ» выступает закономерным результатом саморефлексии, переживания себя в окружающем мире. Кроме того, категория «образ» позволяет высветить культурную обусловленность моделей восприятия пространства. При формировании образа происходит соотнесение внешне воспринимаемой картинки (облика пространства) с системой уже существующих в сознании человека культурно и социально обусловленных стереотипов восприятия и мышления. Процесс формирования образа всегда связан с концентрацией, сгущением определенных представлений. Пространственный образ представляет собой систему наиболее ярких и мощных по выразительности знаков, символов, представлений и характеристик, отражающих существенные черты того или иного пространства.

Библиографический список

1. Вельфлин, Генрих. Основные понятия истории искусств: проблема эволюции стиля в новом искусстве / Генрих Вельфлин; пер. с нем. А.А. Франковского; вступ. ст. Р. Пельше. – М. : В. Шевчук, 2009. – 289 с.: ил.
2. Иконников, А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве : монография / А. В. Иконников. – М. : URSS, 2006 – 349 с.
3. Гидеон, Зигфрид Пространство, время, архитектура / Зигфрид Гидеон ; сокр. пер. с нем. М.В. Леонене, И.Л. Черня. - 3-е изд. – М. : Стройиздат, 1984. – 455 с.
4. Линч, Кевин Образ города / Кевин Линч ; пер. с англ. Глазычев В.Л.; ред. А.В. Иконников. – М. : Стройиздат, 1982.- 328 с.
5. Лапшина, Е.Г. Анализ пространственных концепций в архитектуре XX в. / Е.Г. Лапшина // Архитектон: известия вузов. - № 45. Март 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://archvuz.ru/2014_1/2, свободный \(05.10.2016\)](http://archvuz.ru/2014_1/2, свободный (05.10.2016))
6. Беляева, Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия / Е.Л. Беляева. – М. : Стройиздат, 1977. – 126 с.
7. Немчинов В.М. Метафизика города / В.М. Немчинов // Город как социокультурное явление исторического процесса : сб. ст. / отв. ред. и авт. введ. Э. В. Сайко. – М. : Наука, 1995. – С.234-240.
8. Гутнов, А.Э. Город и люди. Избранные труды / А.Э. Гутнов. – М. : Ладыя, 1993. – 320 с.
9. Высоковский, А.А. Точка отсчета городского пространства / А.А. Высоковский // Человек и город: Пространства, формы, смысл: Междунар.

конгр., 27-30 июля 1995, Санкт-Петербург. – Екатеринбург и др. : Архитектон, 1998. – С. 85-89.

10. Каганов, Г.З. Санкт-Петербург: образы пространства. / Г.З. Каганов. – М. : Индрик, 1995. – 223 с. : ил.

11. Раппапорт, А.Г. Теория архитектуры и теория проектирования / А.Г. Раппапорт // Зодчество. Сборник Союза архитекторов СССР. - 2 (21). – М. : Стройиздат, 1978. – С. 34-38.

12. Раппапорт, А.Г. проблема пространства в современных архитектурных теоретических концепциях: обзор. – М. : ЦНИИТИА, 1979. – 74 с.

13. Лаппо, Г.М. География городов / Г. М. Лаппо. – М. : Гуманитар. изд. центр "ВЛАДОС", 1997. – 478 с. : ил.

14. Митин, И.И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов / И.И. Митин. – Смоленск : Ойкумена, 2004. – 157с. : ил.

15. Веденин, Ю.А. Очерки по географии искусства / Ю. А. Веденин; Рос. НИИ культур. и природ. наследия. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. – 224 с. : ил.

16. Замятин, Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов / Д.Н. Замятин. – М. : Знак, 2006. – 488 с.

17. Каганский, В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство / В.Л. Каганский. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.

18. Калущков, В.Н. Проблемы исследования культурного ландшафта / В.Н. Калущков // Вестник МГУ. Серия «География». – №4. – С.16-21.

19. Туровский, Р.Ф. Культурная география: теоретические основания / Р.Ф. Туровский // Культурная география / науч. ред. Ю.А. Веденин, Р.Ф. Туровский. – М. : Институт наследия, 2001. – С. 10–94.

20. Каганов, Г.З. К вопросу об образе среды / Г.З. Каганов // Городская среда. Сборник материалов всесоюзной научной конференции ВНИИТАГ и СА СССР. – М., 1989. – Ч.1. – С.17.

21. Семиотика и язык архитектуры : сб. науч. трудов / под ред. Е.И. Россинской. – М., 1991. – 180 с.

22. Пеллегрини, Пьер Смысл пространства / Пьер Пеллегрини // Семиотика пространства : сб. науч. тр. Международной ассоциации семиотики пространства / под ред. А. А. Барабанова. – Екатеринбург, 1999. – С. 69-92.

23. Барабанов, А.А. Чтение города / А.А. Барабанов // Семиотика пространства. Сборник трудов Международной ассоциации семиотики пространства / под ред. А.А. Барабанова. – Екатеринбург: Архитектон, 1999. – С.325-355.

24. Янковская, Ю.С. Архитектурно-средовой объект: образ и морфология: учебное пособие для студентов архитектурных и дизайнерских специальностей / Ю.С. Янковская. – Екатеринбург : Архитектон, 2012. – 233с. : ил., цв.

25. Арнхейм, Рудольф Новые очерки по психологии искусства / Рудольф Арнхейм ; пер. с англ.; науч. ред. и вступ. ст. В. П. Шестакова. – М. : Прометей, 1994. – 352 с. : ил.

26. Голд, Джон Психология и география / Джон Голд; пер. с англ. и введ. ст. С. В. Федюлова. – М. : Прогресс, 1990. – 302с. : ил.

27. Логвиненко А.Д. Чувственные основы восприятия пространства / А.Д. Логвиненко. – М. : МГУ, 1985. – 223 с.

28. Петренко, В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании / В. Ф. Петренко. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 176 с. : ил.

29. Гиббсон, Джон Экологический подход к зрительному восприятию / Джон Гиббсон: пер. с англ. / общ. ред. А.Д. Логвиненко. – М. : Прогресс, 1988. – 464 с.

30. Филин, В.А. Видеоэкология. Что для глаз хорошо и что плохо / В.А. Филин. – М. : ТАСС-реклама, 1997. – 320с.

31. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.

32. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. – СПб. : Азбука, 2014. – 411с.

33. Абашев, В.В. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и лит. XX в. / В.В. Абашев. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 399 с.

34. Спивак, Д.Л. Метафизике Петербурга. Французская цивилизация / Д.Л. Спивак. – СПб. : Алетейя, 2005. – 528 с.

35. Фокина, Т.П. Метафизика Саратова / Т.П. Фокина // Пространственность развития и метафизика Саратова : сборник научных статей. – Саратов, 2001. – С.128-141.

36. Горелова, Ю.Р. Архитектурная среда города: образные характеристики, генезис и динамика (на материалах г. Омска) : учебное пособие / Ю. Р. Горелова. – Омск: СиБАДИ, 2013. – 328 с., цв. ил.

37. Горнова, Г.В. Философия города : монография / Г.В. Горнова. – М. : Форум : НФРА-М, 2014. – 342 с.

38. Чирков В.Ф. Дом в локусе бытия / В.Ф. Чирков. – 2-е изд-е. – Омск : Лео, 2006. – 276 с.

SPACE AS A KEY CATEGORY OF ARCHITECTURAL THEORY

Y.R. Gorelova

Abstract. This article analyzes the spatial representations from the standpoint of an interdisciplinary approach. Along with the views of theorists of architecture, the author reveals the contribution to the realization of the essential characteristics of the space representatives of such fields of knowledge as geography, psychology, art history, philosophy, and cultural studies. Consideration of space from the standpoint of various scientific disciplines and allows schools to empower its study.

Keywords: theory of architecture category space.

References

1. Welfflin, Heinrich basic concepts of art history: the problem of the evolution of the style in new art /

Heinrich Wölfflin; per. with it. AA Frankivsk; introd. Art. R. Pel'she. - M.: V. Shevchuk, 2009. - 289 p.: silt.

2. Ikonnikov AV space and form in architecture and urban planning: [monograph] / AV Ikonnikov. - M.: URSS, 2006 - 349 p.

3. Gideon Siegfried Space, time and architecture / Siegfried Gideon; abbr. per. with it. MV Leonene, IL Cernea. - 3rd Ed. - M.: Stroyizdat, 1984. - 455 p.

4. Lynch, Kevin image of the city / Kevin Lynch; per. from English.: Glazichev VL.; Ed. Ikonnikov AV.: M.: Stroyizdat, 1982.- 328 p.

5. Lapshina, E.G Analysis of spatial concepts in the architecture of XX century. / EG Lapshin // Architect: Higher Education. - 45. March 2014. The number of electronic resources. Access: Free: http://archvuz.ru/2014_1/2 (05.10.2016)

6. Belyaeva, EL Architecturally-spatial environment of the city as an object of visual perception [Text] / EL Belyaeva. - M.: Stroyizdat, 1977. - 126 p.

7. V. Nemchinov city / VM Metaphysics Nemchinov // city as a socio-cultural phenomenon of the historical process. Coll. Art. / Ed. Ed. and region. introduced. EV Saiko. - M.: Nauka, 1995. - S.234-240.

8. Gutnov, AE The city and the people. Selected Works / AE Gutnov. - M.: Rook, 1993. - 320 p.

9. Vysokovsky, AA The starting point of urban space / AA Vysokovsky // Man and city: space, form, meaning: Intern. Congreve., 27-30 July 1995, St. Petersburg. - Yekaterinburg, and others: Architect, 1998. - P. 85-89..

10. Kaganov, GZ St. Petersburg: space images. / GZ Hagan. M.: Indrikis, 1995. - 223 p.: Ill.

11. Rappaport, AG The theory and the theory of architecture design / AG Rappaport // Architecture. Collection of the Union of Architects. - 2 (21). - M.: Stroyizdat, 1978. - C.34-38.

12. Rappaport, AG the problem of space in the modern architectural theoretical concepts: a review. - M.: CTRI, 1979. - 74 p.

13. Lappo, GM Geography Cities / GM Lappo. - M.: humanities. ed. center "VLADOS", 1997. - 478 p.: silt.

14. Mitin, II Complex geographical characteristics. Multiple locations and reality semiosis of spatial myths / II Mitin. - Smolensk: Ecumene, 2004. - 157c.: silt.

15. Vedenin, Yu.A.Ocherki geography art / YA Vedenin; Ros. SRI crops. and natures. heritage. - SPb. Dmitry Bulanin, 1997. - 224 p.: Ill.

16. Zamyatin, DN Culture and Space: Modeling geographical images / DN Zamyatin. - M.: Badge, 2006. - 488 p.

17. Kagan, VL Cultural landscape and the Soviet habitable space / VL Kagan. - M.: New Literary Review, 2001. - 576 p.

18. Kalutskov, VN Problems of research of the cultural landscape / VN Kalutskov // Vestnik MGU. "Geography" series. - №4. - S.16-21.

19. Turovsky, RF Cultural geography: theoretical foundations / RF Turovsky // Cultural Geography / Sci. Ed. YA Vedenin, RF Turovsky. - M.: Institute of Heritage, 2001. - S.10-94.

20. Kaganov, GZ On the question of the form of medium / GZ Hagan // Urban Environment. Collected

materials of All-Union Scientific Conference VNIITAG and CA SSR. - M., 1989. - Part 1. - P.17.

21. Semiotics and architecture Language: Coll. scientific. Proceedings / Ed. El Rossinsky. - M., 1991. - 180 p.

22. Pellegrino, meaning space Pierre / Pierre Pellegrino // Semiotics space. Coll. scientific. tr. International Association of semiotics space / Ed. AA Barabanov. - Ekaterinburg, 1999. - P. 69-92.

23. Drums, AA town Reading / AA Drums // Semiotics space. Proceedings of the works of the International Association of semiotics space / Ed. AA Barabanov. - Ekaterinburg: Architect, 1999 - S.325-355.

24. Jankowski, YS Architecture-environmental object: an image and morphology: a textbook for students of architectural and design specialties / YS Jankowska. - Ekaterinburg: Architect, 2012. - 233s.: Silt, color..

25. Arnheim, Rudolf New essays on the psychology of art / Rudolf Arnheim; per. with English.; scientific. Ed. and introd. Art. VP Shestakov. - M.: Prometheus, 1994. - 352 p.: Ill.

26. Gold, Psychology and Geography John / John Gold; per. from English. and commissioning. Art. SV Fedulova. - M.: Progress, 1990. - 302c.: Ill.

27. Logvinenko AD Sensory perception of space foundations / AD Logvinenko. - M.: Moscow State University, 1985.- 223 p.

28. Petrenko, VF Introduction to experimental psychosemantics: study of the forms of representation in everyday consciousness / VF Petrenko. - M.: MGU, 1983. - 176 p.: Ill.

29. Gibson, John ecological approach to visual perception / John Gibson: Per. from English. / Common. Ed. HELL. Logvinenko. - M.: Progress, 1988. - 464 p.

30. Filin, VA Videoekologiya. That eye is good and bad / VA Owl. - M.: Tass advertisement, 1997. - 320C.

31. Bakhtin, MM Questions of literature and aesthetics: Studies of different years / MM Bakhtin. - M.: artist. lit., 1975. - 502, p.

32. Lotman, YM Inside minded worlds / Lotman. - St. Petersburg: Azbuka, 2014. - 411s.

33. Abashev, VV Perm as a text: Perm in the Russian culture and literature. XX century. / VV Abashev. - Perm: Publishing house of Perm. University Press, 2000. - 399 p.

34. Spivak DL Metaphysics Petersburg. French civilization / DL Spivak. - SPb.: Aletheia, 2005. - 528 p.

35. Fokina TP Metaphysics Saratov / TP Fokina // spatial development and metaphysics Saratov. Collection of scientific articles. - Saratov, 2001. - S.128-141.

36. Gorelov, YR The architectural environment of the city: figurative characteristics, genesis and dynamics (on materials of Omsk): Textbook / Yu P. Gorelov. - Omsk: SibADI, 2013. - 328, col.. yl.

37. Gornova, GV The philosophy of the city: [monograph] / GV Gornova. - Moscow: Forum: NFRA-M, 2014. - 342 p.

38. Chirkov VF House locus of existence / VF Chirkov; 2nd ed th. - Omsk: "Leo", 2006.- 276 p.

Горелова Юлия Робертовна (Омск, Россия)
– канд. исторических наук, доцент кафедры Архитектурно-конструктивное проектирование
ФГБОУ ВО Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (644008, г. Омск, пр. Мира, 5, e-mail: gorelovaj@mail.ru).

Gorelova Julia (Omsk, Russian Federation) –
candidate of historical Sciences, associate Professor
department of architectural and structural design, Siberian state automobile and highway academy
(644008, Omsk, Mira av., 5, e-mail: kaf_igof@sibadi.org).

УДК 69.05

ПЛАНИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ПОСТАВОК МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

О.В. Демиденко¹, Н.Е. Алексеев²

¹ФГБОУ ВО «СибАДИ», Россия г. Омск,

²ЧУОО ВО «ОмГА», Россия, г. Омск

Аннотация. В организационно-технологических документах вопросы транспортного обеспечения материальными ресурсами объектов строительства рассматриваются без достаточного обоснования. В статье задача планирования объема поставок согласованного с внутренними возможностями строительной организации и с внешними условиями формулируется в виде математической модели линейного программирования. Излагаются принципы планирования, формализуются внешние и внутренние ограничения на выбор плана. Разработанная авторами модель планирования позволит повысить организационный уровень управления строительными потоками, обеспечит непрерывность и равномерность производства работ и потребления материалов, изделий, конструкций.

Ключевые слова: строительный поток, транспортно-технологический процесс, производство строительно-монтажных работ, планирование и управление, организация и технология строительства

Введение

Строительное производство представляет собой сложную материально-производственную и информационно-управляющую систему, деятельность которой направлена на преобразование ресурсов и переработку информации с целью возведения зданий и сооружений. [1]. Транспортное обеспечение – неотъемлемая часть строительного производства.

Как показывают исследования, существует организационная взаимосвязь транспортного и строительного процессов, которая в значительной степени влияет на эффективность строительного производства. Для выполнения строительно-монтажных работ требуется много видов материалов, изделий, конструкций от различных поставщиков. Непрерывность работы является важнейшим условием при проектировании строительных потоков, которая достигается своевременной доставкой материалов, изделий, конструкций на объекты возведения. Основанием для определения объема поставок служат планируемые на соответствующий период объемы

строительно-монтажных работ, выполняемые собственными силами строительных организаций. [2].

В организационных системах эффективность управления определяется в основном количественными показателями информационного обеспечения. Его задачей являются выбор рационального соотношения элементов в системе и правильное установление их целей, а также четкая временная и пространственная регламентация деятельности каждого элемента. Это осуществляется при выполнении плановых расчетов в организационно-технологическом проектировании, т.е. в период инженерной подготовки строительства.

Организационно-технологическому проектированию принадлежит важное место в системе инженерной подготовки строительства. Однако в проектной документации (проектах организации строительства и проектах производства работ) не учитывается взаимосвязь процессов планирования деятельности строительной организации с транспортно-технологическими процессами. В проектах